

УДК 711.4:316.334.56

МЫЗГИНА В.С.

Критерии качества благоустройства: сравнительный анализ нормативных требований и реальных потребностей пользователей

Аннотация. Статья посвящена анализу критериев качества благоустройства городской среды и их сопоставлению с реальными потребностями пользователей. На основе контент-анализа нормативных документов выявлены формальные критерии качества благоустройства, а также проблемные зоны регулирования, связанные с отсутствием измеримых параметров микроклимата и критериев субъективной безопасности. Результаты исследования показывают наличие устойчивых расхождений между нормативными требованиями и пользовательским восприятием, наиболее заметных в аспектах комфорта, безопасности и практического использования территории.

Ключевые слова: благоустройство территорий, городская среда, качество городской среды, критерии оценки, нормативные требования, общественные пространства, комфорт городской среды

Myzgina V.S.

Quality criteria for land development: a comparative analysis of regulatory requirements and real user needs

Abstract. The article is devoted to the analysis of the criteria of the urban environment improvement quality and their comparison with the real needs of users. Based on the content analysis of regulatory documents, the formal criteria of the improvement quality are identified, as well as the problematic areas of regulation related to the lack of measurable parameters of microclimate and subjective safety criteria. The results of the study show the existence of persistent discrepancies between the regulatory requirements and user perception, most noticeable in the aspects of comfort, safety and practical use of the territory.

Keywords: territory improvement, urban environment, urban environment quality, evaluation criteria, regulatory requirements, public spaces, urban environment comfort

**Мызгина
Вероника
Сергеевна**

студент 2 курса магистратуры, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Институт строительства и архитектуры, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: veronika.myzgina03@yandex.ru

Введение

Современное развитие городских территорий связано с переосмыслением роли городской среды как одного из ключевых факторов качества жизни. В условиях изменения приоритетов градостроительной политики акцент смещается от количественного освоения территорий к формированию комфортных, безопасных и функционально насыщенных общественных пространств [4; 8].

Благоустройство в этой связи рассматривается не только как элемент внешнего оформления, но и как инструмент повышения качества повседневной жизни населения. При этом качество городской среды определяется не только её физическими характеристиками, но и тем, как она воспринимается и используется жителями [11].

Основные критерии качества благоустройства в России базируются на нормативных документах, закрепляющих требования и основные параметры территории. Эти требования задают базовые ориентиры для проектирования и реализации благоустройства, обеспечивая единообразие подходов и контроль качества выполняемых работ. В то же время в российских исследованиях отмечается, что восприятие городской среды пользователями может не сов-

падать с нормативными критериями её оценки, поскольку реальные сценарии использования общественных пространств более вариативны и зависят от повседневного опыта [7; 11]. Анализ эффективности применяемых нормативных подходов показывает, что формальное соответствие требованиям не всегда коррелирует с удовлетворённостью пользователей [12].

На фоне этих изменений возрастает значение восприятия городской среды как фактора, напрямую влияющего на её востребованность и эффективность использования [11].

Актуальность исследования определяется необходимостью более точного соотнесения критериев оценки благоустройства с реальными условиями использования городской среды. Наиболее остро эта проблема проявляется на конкретных типах территорий: внутридворовых пространствах, где формальные нормы (шаг скамеек, количество урн) не учитывают реальных маршрутов движения жителей, а также в общественных пространствах — парках, скверах, набережных, где освещение и покрытия могут соответствовать нормативам, но не создавать ощущения безопасности и комфорта. В исследованиях субъективного восприятия городской среды подчёркивается, что ключе-

вым фактором становится не столько физическое присутствие элементов благоустройства, сколько их интеграция в повседневные сценарии использования [6].

Вопрос о соответствии нормативных требований и пользовательского восприятия имеет определённую степень научной разработанности. Зарубежные исследования (Я. Гейл [4]) акцентируют поведенческие аспекты использования городской среды и влияние её качества на социальную активность. В отечественной науке ключевыми являются работы Е.Г. Трубиной [11] (социологический взгляд на город), О.И. Копытенковой с соавторами [7] (гигиенические аспекты формирования комфортной среды), а также исследования доступности среды для маломобильных групп, отражённые в СП 140.13330.2024¹ и СП 136.13330.2012². Отдельного внимания заслуживают работы, посвящённые гендерным и социальным различиям в восприятии городской среды, показывающие, что унифицированные нормативные подходы не учитывают разнообразие пользовательских практик [1]. Однако комплексных работ, напрямую сопоставляющих нормативные критерии с пользовательским восприятием на количественном уровне, недостаточно. В условиях реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [8] данный вопрос приобретает особое практическое значение.

Методология исследования

В исследовании реализуется последовательное применение качественных и социологических методов, направленных на выявление расхождений между нормативными требованиями к благоустройству и восприятию городской среды пользователями.

На первом этапе проводится контент-анализ нормативных документов, регулирующих сферу благоустройства территорий. В анализ включаются своды правил, государственные стандарты и методические рекомендации, в том числе СП 82.13330.2016³ и материалы, разработанные Минстроем России в рамках формирования комфортной городской среды [8]. Эволюция нормативных требований к благоустройству и озеленению показывает, что на разных этапах менялись акценты: от сугубо технических параметров к более комплексным критериям комфорта [5]. Цель данного этапа — выделение и систематизация критериев качества благоустройства, закреплённых на нормативном уровне. Контент-анализ применяется как метод изучения текстовой информации с последующим выделением смысловых категорий и широко используется в исследованиях городской среды [3; 9].

В результате контент-анализа формируется система критериев, сгруппированных по основным направлениям (комфорт, безопасность, доступность, визуальные характеристики), а также выявляются проблемные зоны регулирования — аспекты, либо недостаточно подробно отражённые в нормативных документах, либо представленные преимущественно в формализованном виде.

На втором этапе проводится социологическое исследование в форме анкетирования, направленное на оценку восприятия пользователями выявленных ранее критериев. Структура анкеты формируется на основе результатов

контент-анализа, отражая в вопросах ключевые критерии благоустройства. Вопросы ориентированы на выявление уровня удовлетворённости состоянием городской среды, а также на фиксацию проблемных участков, связанных с безопасностью, комфортом и доступностью.

Приоритет социологических методов в данном исследовании обусловлен самой природой объекта изучения — восприятием городской среды пользователями. Восприятие включает в себя множество субъективных и индивидуальных моментов. В отличие от инструментальных количественных замеров (освещённость в люксах, ширина дорожек в метрах), субъективные категории (безопасность, комфорт, удобство) не фиксируются нормативными документами и не могут быть измерены без обращения к мнению людей. Анкетирование, в отличие от экспертных интервью или фокус-групп, позволяет собрать количественные данные, поддающиеся статистической обработке и сопоставлению с формальными параметрами. Подобный подход применяется в исследованиях городской среды, где анализ обратной связи рассматривается как инструмент оценки эффективности благоустройства [10].

На заключительном этапе осуществляется сопоставление результатов контент-анализа и данных анкетирования, что позволяет выявить расхождения между установленными требованиями и фактическим восприятием городской среды. Особое внимание уделяется зонам наибольшего несоответствия («проблемным точкам»), где нормативные критерии не обеспечивают требуемого уровня качества с точки зрения пользователей.

Результаты контент-анализа нормативных требований

В ходе контент-анализа СП 82 были выделены формальные критерии качества благоустройства. В анализ также включались документы, на которые СП 82 ссылается: ГОСТ 33150–2014⁴ (ширина пешеходных дорожек), СП 59.13330.2020⁵, СП 140 и СП 136 (доступность среды для маломобильных групп населения). Выявленные критерии носят преимущественно качественный характер: норматив фиксирует, что должно быть сделано (например, «покрытие должно быть из твёрдых, прочных материалов»), но без указания конкретных параметров в большинстве случаев. Исключение составляют отсылочные документы, где присутствуют количественные показатели (ширина дорожек, уклон пандусов, расстояние от дорожки до кроны дерева). Найденные данные представлены в Таблице 1.

Наряду с формализованными требованиями контент-анализ позволил выявить проблемные зоны регулирования. В СП 82.13330.2016 отсутствуют измеримые параметры микроклиматического комфорта: раздел 11 документа формально посвящён защите от перегрева, ветра и осадков, однако конкретные показатели (например, скорость ветра, процент затенения) не заданы. Как показывают исследования, отсутствие измеримых параметров микроклимата напрямую влияет на субъективный комфорт пользователей [1]. Нормативы не содержат критериев субъективной безопасности: пункт 4.22 фиксирует необходимость освещения затённых мест и транспортных пересечений, но наличие «тёмных коридоров» и «слепых зон» остаётся за рамками требований. Психологические аспекты восприятия безопасности городской среды,

1 СП 140.13330.2024 Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения.: утв. приказом Минстроя России от 26.12.2024.

2 СП 136.13330.2012 Здания и сооружения. Общие положения проектирования с учётом доступности для маломобильных групп населения.: утв. приказом Минстроя России от 27.12.2022.

3 СП 82.13330.2016 * СНиП III-10-75* Благоустройство территорий: утв. приказом Минстроя России 27.12.2024.

4 ГОСТ 33150-2014 «Дороги автомобильные общего пользования. Проектирование пешеходных и велосипедных дорожек. Общие требования»: введён в действие приказом Росстандарта от 31.08.2015.

5 СП 59.13330.2020 * СНиП 35–01–2001* Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения: утв. приказом Минстроя России от 27.12.2024.

Таблица 2. Утверждение регулярных планов городов, 1766–1831 гг.

Критерий качества	Нормативный документ	Содержание
Покрyтия и дорожки (качество покpытий)	СП 82.13330.2016 (Изм. №1, 2)	п.6.1а «Для обеспечения безопасности передвижения МГН покpытие тротуаров, пешеходных дорожек, съездов, пандусов и лестниц должно быть из твердых, прочных материалов, не допускающих скольжения. Покpытие из бетонных плит и брусчатки должно иметь толщину швов не более 0,01 м»
Покpытия и дорожки (ширина дорожек)	ГОСТ 33150–2014	п.5.4 «Ширина одной полосы пешеходной дорожки с двумя полосами движения и более должна быть не менее 0,75 м. Минимальная ширина однопослойной пешеходной дорожки должна быть не менее 1 м. В ширину пешеходных дорожек не следует включать площадки для размещения киосков, скамеек, опор освещения и т. п.»
Покpытия и дорожки (ширина для МГН)	ГОСТ 33150–2014	п.5.5 «Ширина полосы для одностороннего движения должна быть не менее 1,2 м; для двустороннего движения – не менее 2 м; для разворота кресел-колясок требуется площадка размером 1,8Ч1,8 м; для остановки инвалидов на креслах-колясках требуется участок шириной 0,9 м и длиной 1,5 м»
Освещение	СП 82.13330.2016 (Изм. №1, 2)	п.4.22 «При проектировании освещения пешеходных улиц, площадей и тротуаров... следует обеспечивать видимость в ночное и дневное время суток и безопасность движения пешеходов, велосипедистов и пользователей средств индивидуальной мобильности. Необходимо предусматривать освещение, ориентированное на основные пешеходные и велосипедные пути; дополнительное освещение вблизи транспортных пересечений, на остановках общественного транспорта, в затененных местах. Размещение осветительных приборов на опорах следует принимать с учетом требований СП 52.13330 и СП 323.1325800»
Доступность для МГН	СП 82.13330.2016 (Изм. №1, 2)	п.6.1б «Пути движения МГН следует выделять с помощью тактильно-контрастных указателей» п.6.25 «Бордюрные съезды должны быть шириной не менее 1,5 м, продольный уклон не более 5 % (1:20)»
Доступность для МГН	СП 140.13330.2012	Формирование безбарьерного каркаса территории; доступность элементов городских пространств (надземные переходы, пляжи, парки, скверы); непрерывность коммуникационной инфраструктуры; единая система знаков, символов, маркировки
Доступность для МГН	СП 136.13330.2012 (изм. №2)	п.4.3 «По степени значимости критерии имеют следующий порядок приоритетов: 1) доступность, 2) безопасность, 3) информативность, 4) комфортность»
Озеленение	СП 82.13330.2016 (Изм. №1, 2)	п.9.2 «При озеленении следует предусматривать: защиту зеленых насаждений, их сохранность; удаление больных и поврежденных растений; обеспечение ухода за зелеными насаждениями; применение различных типов насаждений (деревья, кустарники, цветники, газоны)»
Озеленение	СанПиН 1.2.3685–21	Нормативный процент озеленения для рекреационных зон не менее 30%
Озеленение	СП 42.13330.2016	п.9.8 табл. 9.2 «Площадь озелененных территорий общего пользования - парков, садов, скверов, бульваров, размещаемых на территории городских и сельских поселений, следует принимать: крупнейший город – 10 м² на чел., средний город – 7 м² на чел., малый город – 8 (10) м² на чел., сельские поселения 12 м² на чел.»
Микроклимат	СП 82.13330.2016 (Изм. №1, 2)	р.11 «Требования направлены на защиту от перегрева, ветра, осадков с помощью специального подбора покpытий, озеленения и малых архитектурных форм. Защита от перегрева достигается озеленением и применением покpытий с пониженной теплоемкостью. Ветрозащита – путем размещения зеленых насаждений и малых архитектурных форм (пергол, трельяжей, навесов).» Конкретные измеряемые параметры отсутствуют

в отличие от формальных параметров освещённости, требуют учёта равномерности освещения и визуального контроля пространства [2; 6]. В требованиях к озеленению (пункты 9.2, 9.3) указывается, что проект должен определять ассортимент растений и густоту посадки. Количественные нормативы (процент территории, площадь на человека) содержатся в смежных документах — СанПиН 1.2.3685–21 и СП 42, однако сам СП 82 на них не ссылается, что создаёт разрыв между общими требованиями к проектированию озеленения и нормативными показателями, подлежащими контролю. Пункт 6.1 СП 82 отсылает к СП 140 и СП 136, где закреплены приоритеты доступности, безопасности и информативности, но эти критерии носят декларативный характер и не имеют механизмов проверки. Формальные критерии описывают физическую, но не пользовательскую среду, что создаёт предпосылки для расхождений между нормативной оценкой благоустройства и реальным восприятием горожан.

Разработка анкеты и проведение опроса

На основе результатов контент-анализа нормативных документов была разработана анкета. Опрос проводился

в онлайн-формате с использованием платформы Google Forms с 15 по 25 мая 2026 года. В исследовании приняли участие 32 человека — в основном жители Екатеринбурга (различные районы), а также респонденты из других городов России. Все респонденты регулярно используют общественные пространства (не реже 2–3 раз в неделю). Возраст респондентов — от 19 до 65 лет (средний возраст 31 год). Среди опрошенных 22 женщины (68,8 %) и 10 мужчин (31,2 %). По социальному статусу выборка распределилась следующим образом: студенты (14 человек, 43,8 %), работающие граждане (15 человек, 46,9 %), пенсионеры (3 человека, 9,4 %). Анкета распространялась через городские паблики в социальных сетях и студенческие чаты УрФУ. Основной критерий включения в выборку — регулярное (не реже 2–3 раз в неделю) использование общественных пространств для прогулок, отдыха или транзитных перемещений. Основное ограничение выборки — перекоc в сторону молодёжи и пользователей социальных сетей, что связано с онлайн-форматом распространения анкеты.

Структура анкеты формировалась с учётом критериев, выявленных в нормативных документах, что позволило

Таблица 2. Результаты анкетирования пользователей

Показатель	Средняя оценка (от 1 до 5)
Уровень озеленения территории	3,81
Удобство ширины пешеходных дорожек	3,69
Микроклиматический комфорт	3,66
Достаточность освещения в темное время суток	3,56
Чувство безопасности в вечернее время	3,50
Доступность среды для маломобильных групп	3,25
Состояние покрытий и дорожек	3,16
Наличие зеленых насаждений для защиты от солнца и ветра	3,09

обеспечить содержательную связь между анализом нормативной базы и последующей оценкой городской среды пользователями. Вопросы анкеты были объединены в несколько тематических блоков, соответствующих ключевым направлениям оценки благоустройства. В их число вошли состояние покрытий и пешеходной инфраструктуры, безопасность и освещение территории, доступность городской среды для различных групп населения, уровень озеленения, а также характеристики, связанные с микроклиматическим комфортом общественных пространств.

Для оценки большинства показателей использовалась пятибалльная шкала, где 1 балл соответствовал наиболее низкой оценке, а 5 баллов — наиболее высокой. Кроме того, в анкету были включены вопросы, позволяющие определить наиболее значимые критерии благоустройства с точки зрения пользователей, а также выявить случаи, когда территория, соответствующая общепринятым представлениям о благоустроенном пространстве, воспринимается как неудобная для повседневного использования.

Наибольшее количество респондентов отметило безопасность (84,4 %), качество покрытий (78,1 %) и освещение (65,6 %) в качестве наиболее значимых критериев благоустройства. На вопрос о том, встречаются ли ситуации, когда территория выглядит благоустроенной, но остаётся неудобной для использования, положительно ответили 56,3 % опрошенных.

Сравнительный анализ нормативных требований и результатов анкетирования

Проведённый контент-анализ нормативных документов показал, что действующая система регулирования благоустройства ориентирована на обеспечение базовых характеристик городской среды, связанных с безопасностью, доступностью, озеленением территории и организацией пешеходного движения. Данные критерии получили дальнейшее развитие в структуре анкеты и были оценены пользователями городской среды.

Наиболее близкие результаты получены по критериям озеленения и организации пешеходной инфраструктуры. Нормативные документы предусматривают требования к размещению зелёных насаждений, устройству пешеходных дорожек и обеспечению удобства передвижения. В ходе опроса данные характеристики получили сравнительно высокие оценки: уровень озеленения был оценён в среднем на 3,81 балла, а удобство ширины пешеходных дорожек — на 3,69 балла. Это позволяет говорить о достаточно высокой степени соответствия между нормативными требованиями и пользовательским восприятием данных элементов городской среды. Оценка комфортности городской среды, проведённая на основе аналогичных

методик, показывает, что базовые параметры (озеленение, ширина дорожек) обычно получают более высокие баллы, чем субъективные категории [1].

Несколько иная ситуация наблюдается в отношении критериев безопасности и освещения. Несмотря на наличие нормативных требований, регулирующих освещённость общественных пространств и организацию безопасного передвижения, результаты анкетирования показывают более сдержанную оценку данных характеристик. Средний балл освещения составил 3,56, а чувство безопасности в вечернее время было оценено в 3,50 балла. При этом безопасность оказалась наиболее значимым критерием благоустройства с точки зрения пользователей, её отметили 84,4 % респондентов. Полученные данные свидетельствуют о том, что выполнение нормативных требований не всегда обеспечивает одинаково высокий уровень субъективного восприятия безопасности. Исследования показывают, что на восприятие безопасности влияют не только параметры освещённости, но и возможность визуального контроля пространства и равномерность распределения света [2; 6].

Наиболее заметные различия были выявлены в вопросах доступности городской среды и обеспечения комфортных условий пребывания на территории. Контент-анализ показал, что нормативные документы содержат требования по формированию безбарьерной среды и созданию благоприятных условий для различных групп населения, и устанавливают конкретные параметры, однако на многих городских территориях эти требования либо не соблюдаются, либо реализованы формально — без учёта реальной связности маршрутов и удобства использования. Пользователи оценивают доступность среды для маломобильных групп низко (3,25 балла). Это расхождение связано не столько с несовершенством нормативов, сколько с разрывом между предписанными параметрами и их фактической реализацией на конкретных объектах благоустройства. Отдельные исследования фиксируют, что проблема «формальной доступности» возникает именно на этапе реализации, когда элементы безбарьерной среды устанавливаются как обособленные объекты без учёта связности маршрутов [12]. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении микроклиматического комфорта: при достаточно высокой оценке общего уровня озеленения респонденты значительно ниже оценили наличие зелёных насаждений, обеспечивающих защиту от солнца и ветра (3,09 балла). Это показывает, что наличие элементов благоустройства само по себе не всегда воспринимается пользователями как показатель их эффективности. Эволюция нормативных подходов к озеленению показывает, что количественные показатели (процент озеленения) постепенно уступают место качественным критериям, учитывающим функциональность насаждений [5].

Дополнительное подтверждение этому дают ответы на вопрос о восприятии благоустроенных пространств. Более половины участников исследования (56,3 %) отметили, что сталкивались с ситуациями, когда территория выглядит благоустроенной, однако остаётся неудобной для использования. Данный результат позволяет предположить, что при оценке качества городской среды пользователи ориентируются не только на наличие предусмотренных нормативами элементов благоустройства, но и на особенности их практического использования.

В целом результаты исследования показывают, что нормативные требования и пользовательское восприятие городской среды во многом совпадают по базовым критериям оценки благоустройства. Вместе с тем отдельные характеристики, связанные с доступностью, безопасностью

и комфортом использования пространства, воспринимаются пользователями более чувствительно, чем это отражено в формализованных показателях оценки городской среды.

Заключение

Проведённое исследование показало, что нормативные требования к благоустройству и реальное восприятие городской среды пользователями основаны на различных принципах оценки. Нормативная модель базируется преимущественно на формализованных, измеримых параметрах (ширина дорожек, уровень освещённости, наличие пандусов), тогда как пользователи оценивают среду исходя из субъективных категорий: удобства, безопасности, комфорта и возможности реализовать повседневные сценарии использования пространства.

Сопоставление данных контент-анализа и результатов анкетирования подтвердило гипотезу исследования о том, что действующая система нормативного регулирования в сфере благоустройства в недостаточной степени учитывает особенности восприятия городской среды и характер её повседневного использования. Расхождения наиболее заметны по критериям субъективной безопасности (освещение формально соответствует нормативам, но пользователи не чувствуют себя в безопасности), доступности среды для маломобильных групп (пандусы есть, но их расположение и уклон неудобны) и микроклиматического комфорта (озеленение присутствует, но защита от солнца и ветра отсутствует). Как отмечается в исследовании, эффективность благоустройства в значительной степени определяется не столько соответствием нормативам, сколько способностью среды отвечать реальным запросам разных групп пользователей [12].

Выявленные различия отражают более широкий процесс переосмысления городской среды, в рамках которого благоустройство выполняет не только техническую и рекреационную функции, но и социальную, связанную с качеством повседневной жизни горожан. В этих условиях перспективным направлением развития нормативной модели представляется интеграция поведенческих и субъективных критериев в систему оценки качества благоустройства, а также внедрение механизмов учёта обратной связи от пользователей на всех этапах — от проектирования до проектного анализа.

Список литературы

- [1] Беляева Л.О., Стрелец К.И. Оценка комфортности городской среды // Русский журнал строительных наук и технологий. — 2023. — Т. 9. — № 1. — С. 33–47. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/126093> (дата обращения: 01.09.2026). — DOI 10.15826/rjst.2023.1.004. — EDN: KVTPUI
- [2] Веркеев А.М. Неравенство в восприятии (у)личной безопасности в России // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2021. — Т. 24. — № 3. — С. 169–192. — DOI 10.31119/jssa.2021.24.3.8. — EDN: LATCOP
- [3] Галкина А.Д., Плюсин Ю.М. Благоустройство городской среды и методы его оценки // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2025. — № 3. — С. 95–120. — URL: <https://vgmu.hse.ru/article/view/28451> (дата обращения: 01.09.2026). — DOI 10.17323/1999-5431-2025-03-95-120. — EDN: WAUTEA
- [4] Гейл Я. Города для людей / пер. с англ. А. Токтонова. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 277 с.
- [5] Голодяев П.А., Карелин Д.В. Эволюция нормативной базы благоустройства и озеленения: влияние на развитие городской среды Новосибирска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2026. — Т. 28. — № 3. — С. 73–89. — URL: <https://vestnik.tsuab.ru/jour/article/view/2538> (дата обращения: 01.09.2026). — DOI 10.31675/1607-1859-2026-28-3-73-89. — EDN: CKIWRX
- [6] Зотова О.Ю. Предметно-пространственная и физическая среда города как условие психологической безопасности жителей городов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2023. — Т. 20. — № 2. — С. 352–373. — URL: <https://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/35300> (дата обращения: 01.09.2026). — DOI 10.22363/2313-1683-2023-20-2-352-373. — EDN: XKCMIS
- [7] Копытенкова О.И., Леванчук А.В., Рябец В.В. Гигиенические аспекты оценки процесса формирования комфортной городской среды // Гигиена и санитария. — 2020. — Т. 99. — № 6. — С. 551–556. — URL: <https://www.rjhas.ru/jour/article/view/24> (дата обращения: 01.09.2026). — DOI 10.47470/0016-9900-2020-99-6-551-556. — EDN: JOJQCD
- [8] Методические рекомендации по подготовке государственных (муниципальных) программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2017 год: утв. Приказом Минстроя России от 21.02.2017 № 114/пр / Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. — М.: Минстрой России, 2017. — URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/232734/> (дата обращения: 02.06.2026).
- [9] Просянюк Д.В. Возможности применения контент-анализа для оценки восприятия градостроительного проекта // Речевые технологии. — 2023. — № 4. — С. 73–82. — EDN: HSAOFK
- [10] Старикова М.М. Мониторинг благоустройства городской среды через обратную связь с населением (на материалах Кировской области) // Урбанистика. — 2023. — № 1. — С. 1–17. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39784 (дата обращения: 01.09.2026). — DOI 10.7256/2310-8673.2023.1.39784. — EDN: HCWUMU
- [11] Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.
- [12] Царегородцев Д.Ю. О эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере благоустройства // Экономика и социум. — 2019. — № 9 (64). — С. 324–327. — EDN: AXRNAN

References

- [1] Belyaeva L.O., Strelets K.I. Assessment of the comfort of the urban environment // Russian Journal of Building Sciences and Technologies. — 2023. — Vol. 9. — No. 1. — p. 33–47. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/126093> (data obrashcheniya: 01.09.2026). — DOI 10.15826/rjst.2023.1.004. — EDN: KVTPUI
- [2] Verkeev A.M. Inequality in the perception of (personal) safety in Russia // Journal of Sociology and Social Anthropology. — 2021. — Vol. 24. — No. 3. — p. 169–192. — DOI 10.31119/jssa.2021.24.3.8. — EDN: LATCOP
- [3] Galkina A.D., Plyusnin Yu.M. Urban environment improvement and methods of its assessment // Issues of State and Municipal Administration. —

2025. — No. 3. — p. 95–120. — URL: <https://vgmu.hse.ru/article/view/28451> (data obrashcheniya: 01.09.2026). — DOI 10.17323/1999–5431-2025–03–95-120. — EDN: WAUTEA
- [4] Gale J. Cities for People / translated from English by A. Toktonov. — M.: Alpina Publisher, 2012. — 277 p.
- [5] Golodyaev P.A., Karelin D.V. Evolution of the regulatory framework for landscaping and greening: its impact on the development of the urban environment in Novosibirsk // Bulletin of the Tomsk State University of Architecture and Building. — 2026. — Vol. 28. — No. 3. — p. 73–89. — URL: <https://vestnik.tsuab.ru/jour/article/view/2538> (data obrashcheniya: 01.09.2026). — DOI 10.31675/1607–1859-2026–283–73-89. — EDN: CKIWRX
- [6] Zotova O.Yu. The material and spatial environment of the city as a condition for the psychological safety of city residents // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. — 2023. — Vol. 20. — No. 2. — p. 352–373. — URL: <https://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/article/view/35300> (data obrashcheniya: 01.09.2026). — DOI 10.22363/2313–1683-2023–202–352-373. — EDN: XKCMIS
- [7] Kopitenkova O.I., Levanchuk A.V., Ryabets V.V. Hygienic aspects of assessing the process of forming a comfortable urban environment // Hygiene and Sanitation. — 2020. — Vol. 99. — No. 6. — p. 551–556. — URL: <https://www.rjhas.ru/jour/article/view/24> (data obrashcheniya: 01.09.2026). — DOI 10.47470/0016–9900-2020–99–6–551-556. — EDN: JOJQCD
- [8] Methodological recommendations for the preparation of state (municipal) programs for the formation of a modern urban environment within the framework of the implementation of the priority project "Formation of a Comfortable Urban Environment" for 2017: approved. By Order No. 114/pr of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated February 21, 2017 / Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. — Moscow: Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, 2017. — URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/232734/> (data obrashcheniya: 02.06.2026).
- [9] Prosyanyuk D.V. Possibilities of using content analysis to assess the perception of a urban planning project // Speech Technologies. — 2023. — No. 4. — p. 73–82. — EDN: HSAOFK
- [10] Starikova M.M. Monitoring the improvement of the urban environment through feedback from the population (based on materials from the Kirov Region) // Urban Studies. — 2023. — No. 1. — p. 1–17. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39784 (data obrashcheniya: 01.09.2026). — DOI 10.7256/2310–8673.2023.1.39784. — EDN: HCWUMU
- [11] Trubina E.G. The City in Theory: Attempts to Understand Space. — M.: New Literary Review, 2011. — 520 p.
- [12] Tsaregorodtsev D.Yu. On the Effectiveness of Local Self-Government Bodies in the Field of Urban Improvement // Economics and Society. — 2019. — No. 9 (64). — p. 324–327. — EDN: AXRNAN

Статья поступила в редакцию 30.08.2026.
Опубликована 30.09.2026.

Мызгина Вероника Сергеевна

студент 2 курса магистратуры
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Институт строительства и архитектуры,
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: veronika.myzgina03@yandex.ru

Myzgina Veronika S.

2st-year Master's student
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU), Institute of construction and architecture,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: veronika.myzgina03@yandex.ru